

БЕЗ РЕГУШИ. ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И ПСЕВДОИСТОРИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Эдвард Ртвеладзе

Выдающиеся находки археологов XX в. открыли науке до того почти неизвестный мир великих среднеазиатских культур: согдийскую, маргианскую, хорезмийскую. Однако историческая интерпретация этих открытий в определенной степени была скована бытовавшим в то время методом марксистского подхода к историческому процессу. Оправданный для стран Средиземноморья и Европы этот метод, опирающийся на всеобъемлющее бытование во всем мире одних и тех же социально-экономических формаций, применялся в исторических исследованиях повсеместно и непременно, став единственным и определяющим.

Казалось бы, что с обретением республиками Средней Азии независимости и соответственно отказа от прежних идеологических принципов, историческая наука освоит новые, более качественные высоты и новые методы подхода к историческому процессу. Но на деле оказалось не так. На смену хотя и заидеологизированному, но в значительной степени научно обоснованному методу пришли такие подходы к истории, в которых подлинно научные методы исторических исследований были попросту отброшены в сторону как ненужные. Преобладающее место занял прием вольного обращения с историческими фактами, а всестороннее и всеобъемлющее изучение исторических источников попросту исчезло.

Историческими исследованиями стали заниматься не только ученые, но и представители иных профессий и специальностей, вплоть до руководителей государств, исходя, вероятно, не только из стремления поставить историческое прошлое на службу своих далеко идущих политических амбиций, но и из широко распространенного представления о том, что история, в отличие от естественных наук, доступна всем.

Это дилетантское и в корне своем невежественное представление подвигает все большее и большее число так называемых ученых попробовать свои силы на научном поприще. Хорошо, если бы все это оставалось на уровне разговоров за дастарханом, так нет! Такие «ученые» стремятся обнародовать свои опусы в виде статей, книг, монографий, в которых проповедуют собственные взгляды на исторические процессы и события, значительно искажая их в угоду заранее сложившихся концепций. Особо опасными в этом ряду становятся труды, изданные руководителями государств, которые благодаря статусу авторов сразу же или через небольшой промежуток времени, необходимый для их адаптации, становятся своего рода «Библиями» для народа, навязывая ему далекие от подлинной истории взгляды. В унисон им вторят профессиональные ученые-историки, видимо, взявшие на вооружение циничный афоризм прусского короля Фридриха, который на вопрос о том, как он объяснит незаконный захват Саксонии, прямо ответил: «А зачем же я кормлю своих историков?».

Следующим в этом ряду стоят дилетанты каких угодно специальностей, не прошедшие научных исторических школ, не имеющие понятия о методах исторических исследований, которые, тем не менее, ничтоже сумняшеся взялись за решение сложнейших исторических проблем.

Внимательный анализ опубликованных этими псевдоучеными работ показывает, что независимо от иерархического положения их объединяет одно — ложное стремление возвеличить историю своего народа, придать ей оттенок исключительности и избранности.

По существу создается новая концепция истории Средней Азии, которую я бы назвал концепцией этнической исключительности. Основными ее признаками являются:

1. Древнейшая государственность

Она якобы создана тем или иным народом в зависимости от этнической принадлежности автора того или иного «научного сочинения». Причем в качестве основателя государства почти непременно фигурирует некий Огуз-хан, мифическая личность поздних эпических сказаний, абсолютно неизвестная по древним письменным источникам. Этот Огуз-хан объявляется, в частности, основателем некоего мифического Туркменского государства со столицей в Алтын-депе, существовавшего якобы уже в эпоху бронзы в III — II тыс. до н.э.

Еще дальше пошел некий Касым Масими, который в своем труде «Племенное объединение «Уйгур». История Уйгурской державы», Алматы. 1998 г.» утверждает, что Уйгурское государство насчитывает 12 тыс. лет, то есть оно относится к эпохе неолита (новокаменного века), когда никаких государств ни в одной части земного шара не существовало и не могло существовать. В том числе и на территории Центральной Азии, племена которой находились еще только на стадии перехода от присваивающей экономики к производящей, что произошло лишь в VI — V тыс. до н.э. и далеко не во всех частях этого региона.

Неоправданно с точки зрения научной методики выглядит попытка А.Акаева удревнить историю киргизской государственности до 2300 лет, т. к. она базируется на весьма сомнительном анализе китайских источников.

2. Древность народа и его самоназвание

В труде «Рухнама» утверждается, что этнос, носивший название «туркмены», существовал уже в эпоху бронзы, т.е. в III — II тыс. до н.э. и даже во время существования культуры Анау (почему-то названной государством), в эпоху энеолита — IV тыс. до н.э. Однако это полностью противоречит всем данным исторической и других наук. Наука до сих пор абсолютно не располагает данными не только о языке племен Средней Азии в то время, но и о названиях народов, обитавших здесь, каковые появляются только в VII — VI вв. до н.э. и содержатся в «Авесте», в трудах древнегреческих историков и в наскальных надписях ахеменидских царей. Что же касается названий современных народов Средней Азии, то они появляются лишь в эпоху средневековья.

3. Гипертрофированный ареал государств или границ и территории расселения народа

К примеру, в вышеупомянутой работе Касыма Масими приведена карта некоего мифического уйгурского государства, охватывающего огромную территорию от Тихого океана и до Восточной Европы включительно. Подобного государства с таким названием и в таких размерах никогда в истории не существовало, а если автор имел в

виду Великий Тюркский каганат, то даже в пору расцвета в VII в. его западные границы доходили только до Северного Причерноморья.

Но и это в корне неверно, так как Великий Тюркский каганат создавался различными тюркскими племенами, а не только уйгурами.

В этом же труде утверждается, что индейцы Америки — это уйгуры, и приводится карта, озаглавленная как «Схема перехода уйгурских племен в Северную Америку», со ссылкой на карту, опубликованную в журнале «Курьер ЮНЕСКО», на которой, однако, отсутствуют подписи с названием уйгур, а дается схема переселения азиатских монголоидных племен в Северную Америку из Азии через Берингов пролив.

В книге «Рухнама» фигурирует тот же гипертрофированный подход к роли туркмен в создании двадцати шести тюркских государств, то есть по существу почти всех когда-либо созданных представителями различных тюркских народов средневековых государств. Среди них упоминаются такие государства, как Караханидский каганат, государства Газневидов и Мамлюков и т.д., образованные тюркскими племенами, не имевшими отношения к туркменам, а в создании государства Мамлюков в Египте огромная роль наряду с кипчаками принадлежит черкесам.

В книге Н.Негматова «Таджикский феномен: теория и история» (Душанбе, 1997 г.) введено понятие «исторический Таджикистан», который охватывает всю территорию Средней Азии, включая «западные подножия высочайших хребтов «Высокой Азии» — горного узла Гималаев и Тибета, полностью Тянь-Шань, Памиро-Алай, Гиндукуш, Иранское нагорье, Аму-Сырдарьинский и Мургабо-Тедженский бассейны». Этот мифический «исторический Таджикистан» якобы существовал уже в эпоху древневосточных цивилизаций и государств, т.е. в III — II тысячелетии до н.э., и именно «Исторический Таджикистан» якобы имел уже в то время близкие связи с Вавилоном, хеттами, финикийцами и т.д., тем самым не оставляя места в истории Средней Азии другим ее народам: киргизам, узбекам, туркменам, казахам.

4. Неоправданное возвеличивание своего народа и принижение значимости других народов

К примеру, в той же книге Касыма Масими так охарактеризованы китайцы — создатели одной из древнейших и неповторимых цивилизаций в мире: «Называемые китайцами племена «хунну» — варвары являются предками уйгур. Они, в отличие от древних китайцев, имели свой антропологический тип, язык, экономику, религию, памятники культуры, оригинальную письменность, жизненный уклад, географию расселения и т.д.». Из этих строк малосведущий читатель может получить превратное представление о китайцах, якобы стоявших чуть ли не на первобытной стадии развития, когда предки уйгур уже обладали письменностью и всеми другими атрибутами материальной и духовной культуры. Хотя в действительности все было наоборот: не уйгуры, а китайцы были творцами очень ранней и великой цивилизации, создали одну из древнейших в мире письменностей, которой уйгуры во II в. до н.э. вообще не знали.

Я не думаю, чтобы автор книги не был осведомлен о выдающихся достижениях китайской цивилизации и ее роли в мировой истории, но подобное противопоставление одного народа другому и возвеличивание одного над другим делается специально, дабы принизить другой народ в угоду неоправданного возвеличивания своего.

Аналогичным путем следует и автор «Рухнама», который, вопреки историческим фактам, приписывал создание всех тюркских государств в Восточном Туркестане, Средней Азии, Индии, Иране, на Ближнем Востоке, в Закавказье исключительно туркменам, тем самым принижая созидательную роль других тюркских народов. В этой книге, к примеру, вообще не упоминаются узбеки. Как будто их вообще не было. Да и другие тюркские народы Средней Азии упоминаются вскользь. Как в книге Касыма Масими, где уйгуры занимали почти всю Евразию вдобавок с Америкой, так и у Туркменбаши от Инда до Средиземноморья одни туркмены.

В отличие от вышеуказанных авторов, совершающих «революцию» внутри истории тюркских народов, в книге Н. Негматова роль тюркских народов сведена к разрушению культурных ценностей и уничтожению других народов. «Евразийский тюрко-монголо-татарский степной пояс с его культом силы, — пишет автор, — стал очагом страха, духовной безысходности и национального существования на протяжении почти всего II тысячелетия н.э...».

Намеренно забыты имена великих тюркских правителей, поэтов, ученых — Юсуфа Баласагуни и Махмуда Кашгарского, Ходжа Ахмада Яссави, Улугбека, Алишера Навои и многих других, внесших выдающийся вклад в историю цивилизаций Центральной Азии и не только ее. Забыто и то, что под эгидой созданных тюрками государств Караханидов, Газневидов, Сельджукидов и других мирно и благополучно развивалась культура таджикского народа.

Но если, по словам Н.Негматова, тюрки были исключительно носителями страха и разрушителями культуры всех народов, в том числе и таджикской, как же они позволили сохранить великолепие таджикской культуры и таджикской духовности (эхье, по Н. Негматову), о чем же тогда стал бы писать такие большие книги Н. Негматов?

Хочу отметить, что подобная болезнь этнической исключительности затронула не только Среднюю Азию. В последние годы в России неким М.Фоменко и его сторонниками усиленно пропагандируется новое понимание истории, далекое от исторической науки; массовыми тиражами издаются книги и статьи его сторонников, в число которых, к сожалению, вошел и чемпион мира по шахматам Гарри Каспаров. А суть этого нового «учения» сводится к одному — той же этнической исключительности, в данном случае русских, где во всех терминах, именах, географических названиях от этрусков до Батыя присутствует, оказывается, русский элемент, т.е. нет никаких других народов, а вся история Евразии творилась исключительно русскими.

Этническая исключительность, историческая избранность, избранный народ — все это из разряда теорий расового превосходства, арийского величия, пантюркизма и паниранизма. К чему привели эти псевдонаучные концепции, хорошо известно человечеству.

Как показывает история этих лжетеорий, во главе их стояли люди, ставившие свои политические амбиции выше научных истин. «Беда, — писал знаменитый баснописец, — коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник».

Так не пора ли, следуя этому определению, «отдать Богу богово, а кесарю кесарево»?

2003 г.